

Стрелкова Ирина Александровна

канд. ист. наук, доцент

Маслакова Анастасия Валерьевна

магистрант

Табачкова Анна Владимировна

магистрант

Шатова Анна Алексеевна

магистрант

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

г. Белгород, Белгородская область

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ШКОЛА ЖИВОПИСИ XV ВЕКА

Аннотация: исследование посвящено русской православной школе живописи XV века, данный период считается самым значимым и плодотворным в истории религиозной живописи. В статье дана характеристика основным тенденциям, присутствовавшим в религиозной живописи этого периода. Приведены основные примеры стилистики и выявлены ключевые особенности живописи, такие как глубокое молитвенное содержание, плавность, спокойствие, свет. Представлены работы выдающихся фрескистов и иконописцев, благодаря которым в XV веке произошел подъем русской живописной традиции.

Ключевые слова: русская православная живопись, иконопись, фрески.

На современном этапе появление исследований в области православной живописи особо необходимы, так как они помогают обращаться к живому культурному и историческому национальному наследию. А это, в свою очередь, способствует восстановлению понимания роли религиозного искусства как священного достояния, выработанного в глубинах церковного Предания, являющегося неотъемлемой частью русской культуры.

В начале исследования отметим, что на рубеже XIV–XV столетий в русской живописной школе возникают значительные изменения, связанные с

художественно-эстетическими особенностями этого периода. Новые художественные традиции получили свое дальнейшее развитие, несмотря на ряд политических и культурных метаморфоз, имевших место в середине XV столетия. Их причины искусствоведы и историки связывают, в первую очередь, с падением Византии.

Рассматривая произведения русской живописи XV века, мы наблюдаем определенную характерную тенденцию – это настроение созерцания, глубокой погруженности в молитву, «исихия». Все это нашло свое отражение в спокойной колористике работ, сдержанных позах и жестах, лики святых сосредоточены на молитвенном деянии или погружены в благочестивую задумчивость, особое внимание уделяется свету.

Такая тенденция наблюдается не только в полотнах ведущих российских школ и центров живописи. Даже провинциальные мастерские демонстрируют в своих работах аккуратное, прописанное до мелочей построение пропорций, в которых отчетливо прослеживается новая гармония форм, передающая слаженность и организованность композиции.

Нас как будто обволакивает удивительная, по особому духовному подъему, молящихся перед ликами святых угодников, благодать. Она выражается в плавности очертаний силуэтов, их округлости, в ритме контуров, колористической палитре гаммы цветов и оттенков. Так мастерски талантливо передается чудесная духовная гармония, настраивающая на тональность молитвы и созерцания храмовых росписей. Несомненно, подобные работы имеют своей целью длительное и умиротворенное рассматривание, которое, благодаря тонким и верным гармониям художественных полотен, задерживает взгляд, влечет его окунуться вновь и вновь в соразмерность и завершенность полотна [2, с. 109].

Сакральное искусство XV века демонстрирует весь спектр глубинных характеристик русского православия, которое выражается в идее о Царстве Небесном, тенденциозности и близости к духовному началу, просветлении, блаженстве, умиротворенности.

Очевидно, новое сакральное искусство самым чудесным образом выразило самые тонкие глубинные начала русской духовности, которые проявились еще в предыдущих временах и были связаны самым непосредственным образом с жизнью и деятельностью преподобного Сергия Радонежского, становлением и развитием монашества, как духовной практики. Весь великий и глубокий контент русской живописной школы XV века, его смысловые и эстетические начала были продиктованы двумя культурно-историческими критериями. В первую очередь, мы говорим о периоде позднепалеологовской культуры, связанного с падением Византии. В это время в Константинополе и Салониках явилось миру иное осмысление православия, как духовного начала. Культурологи и просветители отмечают появление новых, иных осмыслений в трактовании учений святителя Григория Паламы – идея вновь обретенного рая выходит на ведущие позиции. Новые интонации выразительно подчеркивают тему вечного блаженства, вопрошают к духу человека.

К великому сожалению, в самом Константинополе не удалось сохранить те произведения сакрального искусства, которые, по нашему мнению, отражали новую культурную тенденцию. Но, тем не менее, данное концептуальное направление, хоть и не в полной мере, но все-таки, нашло свое отражение в художественных произведениях и искусстве целиком южнославянских держав.

Отметим, что на этом этапе становления русской православной живописи значительное место отводится фрескистам. Существует версия, что среди последних значились и приглашенные, а возможно и странствующие, как это было распространено в те времена, художники из других православных держав. Символами художественно-эстетического стиля новой эпохи можно с уверенностью назвать роспись церкви Архангела Михаила в Сковоровском монастыре. Этот храм находился на юго-востоке от Новгорода, недалеко от церкви Спаса на Нередице. Техника иконографии, ее стилистика, другие особенности и характерные черты относят уникальную роспись храма к началу XV века, а именно 1400 году. Еще один пример уникальных храмовых росписей находим в церкви Рождества Богородицы в Городне, недалеко от Твери. Художественные работы

демонстрируют, как свидетельствуют источники, появление нового стиля – нового классицизма. Наиболее ярко новый художественный стиль проявился в живописи Москвы. Опираясь на косвенные источники, мы можем предположить, что новый художественный стиль в живописи Москвы был исполнен лучшими рисовальщиками великокняжеских и митрополичьих мастерских. Их творения особенно верно соотносятся со стилем нового классицизма. Это подтверждается такими художественными приемами, как силуэтизированные формы, просветленные, поэтические образы.

Еще один образец новой стилистики – ансамбль стенописей Успенского собора на Городке в Звенигороде. Этот храм был возведен практически одновременно с новгородским Сковородским монастырем. Он находился в центре так называемого подмосковного удела, коим владел князь Юрий Дмитриевич, второй сын князя Дмитрия Донского. Художественная артель, производившая работы в данном храме, ранее строила дворцовую церковь Рождества Богородицы в Кремле. Это дает основание полагать, что живописцы были тесно связаны с придворными кругами.

К настоящему времени сохранились фигуры в барабане единственного купола, а также некоторые фрагменты композиций в алтарной части и в наосе. Дошли до наших дней изображения на обоих предалтарных пилонах. Как мы уже говорили, в барабане единственного купола дворцовой церкви Рождества Богородицы, сохранились фигуры праотцев. Они выполнены в полный рост и представлены в двух регистрах между оконными проемами. Чуть ниже мы находим поясные фигуры пророков. В так называемой купольной росписи, как собственно и ряде других образцов, например, иконе Архангельского собора, мы замечаем интересное явление – словно пересекаются два стиля, две традиции – старая и новая. Подача образов праотцев и пророков очень специфична – в ракурсе, в то же время, одежды, драпировка, как бы осязаемы – они подвижны. В позе пророка Даниила чувствуется решительность и торжественная уверенность. Вместе с тем, художники искусно использовали полную тончайшей нежности и полупрозрачности палитру. Детали прописаны с легкостью, мягкостью и изяществом.

Художникам удалось создать полные умиротворения, покоя и поэтичности образы [3].

Наряду с такой подачей, до наших дней дошли и такие памятники сакрального православного искусства, где ощутимы и патетические интонации. К таким творения можно отнести храмовую икону Архангельского собора Московского Кремля – «Архангел Михаил с деяниями». Данная икона, как сообщает нам летопись, датируется 1399 годом. Именно в это время храм подвергся ремонтным работам, и возможно, именно тогда он был украшен новой живописью. Как мы уже обращали внимание, новая живопись храма несет в себе патетику. Это видится в сильной и энергичной позе архангела в центре иконы, в его талантливо прописанном вдохновенном лице, динамике построения композиций (хотя здесь прослеживается традиция XIV столетия – сюжетная линия иконы передает воинское начало, доблесть, силу архистратига Михаила, а также присутствие многочисленных диагональных линий в построении сцен в клеймах). В то же время, новая стилистика себя обозначила в плавности и мягкости линий и очертаний постройки. В палитре цветовой гаммы преобладают слегка высветленные тона, с преобладанием голубого, розового, кораллового, травянисто-зеленого. Эти краски сменили насыщенные и плотные оттенки синего, красного и ярко-изумрудного.

Выдающимся иконописцем и представителем школы живописи той эпохи является Андрей Рублев, ученик «иконника» Даниила. Вместе с другими иконописцами он расписал Успенский собор во Владимире, собор Троице-Сергиева монастыря, а также множество других московских храмов и монастырей. Однако наиболее высокое признание получили его иконы, среди которых – знаменитая Троица. «Все поражает в «Троице»: композиция, подчиненная плоскости иконной доски, симфоническое богатство ритмов, безупречная чистота и тончайшая гармония красок с их трехкратным звучанием драгоценной ляпис-лазури – «голубца», как называли эту краску на Руси, и красота, которой славилась живопись Рублева. Действительно, как писал исследователь, Андрей Рублев создал этот

образ в один из счастливейших моментов вдохновения, которое бывает только у гениев» [1].

Таким образом, мы проанализировали основные тенденции русской православной школы живописи. В XV веке наблюдался существенный подъем русской живописной традиции, и новаторство изобразительного искусства коснулось, прежде всего, иконописи и храмовых фресок. Уникальная стилистика, орнаменты и колористические решения иконописцев – все это стало частью великого культурного наследия России. Исследование данной темы актуально не только в научном отношении, но и необходимо для развития современного иконописания, храмового зодчества и литургического искусства в целом.

Список литературы

1. Русская школа живописи XV века. Московская живопись и творчество Андрея Рублева [Текст] / Искусствоед.ру – сетевой ресурс об искусстве и культуре. 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iskusstvoed.ru/2020/03/01/russkaya_shkola_zhivopisi-xv_veka_rublev/ (дата обращения: 29.12.2021).

2. Ульянов О.Г. Изучение семантики древнерусской миниатюры / О.Г. Ульянов // Почитание святых на Руси: материалы IV Российской науч. конф., посвящённой памяти Святителя Макария. Вып. IV. Ч. II. (5–7 июня 1996 г., Российская Академия художеств, Уникомбанк). – Можайск, 1996. – С. 108–119.

3. Флоренский П.А. Иконостас. Избранные труды по искусству / П.А. Флоренский; сост., предисл. и библиогр. справка А Г. Наследникова. – СПб.: Мифрил; Русская книга, 1993. – 365 с.